

учных трудов. Ежегодник. Вып. 7. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 89–100.

7. Далингер В.А. Так ли уж безобидна многоуровневая система высшего образования в плане подготовки специалистов? // *Фундаментальные исследования*. – № 11 (часть 5). – 2012. – М: Изд-во Академия Естественных наук, 2012. – С. 1095–1098.

8. Далингер В.А. Причины математической малограмотности российских школьников // *Педагогика: семья – школа – общество: монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова*. – Книга 31. – Москва: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. – С. 72–82.

9. Далингер В.А. Российское математическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития математического образования», 5–6 ноября 2013 г. Армавир // *Тенденции и проблемы развития математического образования: научно-практический сборник*. Вып. 11 / Науч. ред. Н.Г. Дендубера, С.Г. Манвелов. – Армавир: РИО АГПА, 2013. – С. 3–8.

10. Крушение иллюзий: никакая «терапия» реформам не поможет // *Математика в школе*. – 2014. – № 7. – С. 10–13.

11. Одинец В.П. К 10-летию Болонского процесса в России // *Вестник Московского университета: научный*

журнал. – 2014. – № 1 (январь-март). – Серия 20: Педагогическое образование. – М.: Изд-во Московского университета. – С. 3–10.

12. О некоторых результатах ЕГЭ – 2013. *Математика*: <http://blog-ege.livejournal.com/>.

13. Потоскуев Е.В. О роли геометрии и проблемах при ее изучении в средней и высшей школе // *Математика*. – 2010. – № 21. – С. 3–7.

14. Рослова Л.О. Геометрические задачи теста TIMSS // *Математика*. – 2013. – № 12. – С. 20–29.

15. ФГОС-3 плюс 2013: проект. – URL: <http://window.edu.ru/recommended/37> (Дата обращения: 15.01.2014).

16. Шабунин М.И., Прокофьев А.А. Всероссийский съезд учителей математики и математическое образование в системе «школа-вуз» // *Математика. Образование: материалы XIX Международной конференции*. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2011. – С. 32–39.

17. Шестаков С.А., Ященко И.В. ЕГЭ – 2014 по математике // *Математика*. – 2014. – №2. – С. 13-24.

18. Ященко И.В., Шестаков С.А., Алферов А. Краткий анализ и статистика ЕГЭ – 2011 // *Математика*. – 2012. – № 1. – С. 4–8.

Психологические науки

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Харламова Т.М.

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь,
e-mail: tanyahar@yandex.ru*

Эмоциональное выгорание – комплекс особых психических проблем, возникающих у человека в связи с его профессиональной деятельностью. Разные авторы рассматривали данный феномен с позиций специфики «помогающих» профессий, требующих от специалистов добровольной полной самоотдачи (Х. Фройденбергер, К. Маслач, Г. Соннек, Р. Каразман), как долговременную стрессовую реакцию, личностную деформацию (снижение чувства собственного достоинства и т.п.), происходящие под влиянием профессиональных стрессов (Н.Е. Водопьянова), как признак переутомления, который может встречаться в любой профессии и за ее пределами, например, в работе по дому (А. Пайнз, Е. Аронсон) и др. В.В. Бойко рассматривает эмоциональное выгорание как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. Этот функциональный стереотип позволяет человеку дозировать и экономно расходовать ресурсы организма.

Целью нашей работы стало изучение особенностей эмоционального выгорания сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России на разных этапах профессиональной деятельности (стаж до 10 лет и более 10 лет, мужчины). Диагностическая процедура осуществлялась с помощью методики диагностики уровня эмоционального выгорания

В.В. Бойко, а обработка полученных данных с применением t-кр. Стьюдента.

Проведенный нами t-критериальный анализ позволил установить, что у сотрудников противопожарной службы со стажем работы до 10 лет в большей степени, чем у сотрудников со стажем работы более 10 лет, выражен показатель первой фазы эмоционального выгорания «Напряжение» и соответствующего ей симптома «неудовлетворенность собой». По мнению автора методики, фаза «Напряжение» – это механизм, запускающий формирование эмоционального выгорания. На данной фазе человек впервые встречается со стрессовым раздражителем, происходит мобилизация всех имеющихся у него ресурсов для преодоления стрессовой ситуации. Соответствующий данной фазе симптом проявляется в недовольстве собой, профессией, должностью, обязанностями при этом возникает замкнутый круг, побуждающий личность вновь и вновь переживать психотравмирующие компоненты деятельности, противопоставлять себя обстоятельствам. В числе причин данного состояния – повышенная совестливость и чувство ответственности. На начальных этапах эмоционального выгорания, когда фаза формируется (в нашем случае – у сотрудников с меньшим стажем работы), обозначенные качества личности нагнетают напряжение, а на последующих – провоцируют психологическую защиту.

В свою очередь у сотрудников со стажем работы более 10 лет в большей степени, чем у сотрудников со стажем до 10 лет, выражены показатели двух фаз – «Резистенция» и «Истощение». При этом первая фаза сформировалась и в ней доминирует симптом «неадекватное эмоциональное реагирование», который можно считать доминирующим и во всем синдроме выгорания испытуемых данной выборки. Его основные характеристики – человек не чувствует разницы в своих реакциях, часто демонстрирует

черствость и равнодушие. Если травмирующие обстоятельства длятся продолжительное время или оказывают на субъекта деятельности сильное влияние – возникает вероятность постепенного перехода к фазе «Истощение», связанной с израсходованием резервных возможностей организма и психики и ведущей к негативным физиологическим либо психическим изменениям. Эта фаза может рассматриваться и как основная характеристика эмоционального выгорания, от которой проистекают все другие симптомы. Состояние истощения сначала касается только самочувствия (бессонница и т.п.), затем оно начинает влиять непосредственно на переживание (отсутствие желаний, радости, раздражительность и т.п.), а потом на решения, позиции, установки и действия человека (уход от требований ситуации, уход из отношений, обесценивание себя и других, мира в целом). В выборке сотрудников со стажем работы более 10 лет фаза «Истощение» практически сформировалась и в ее рамках сложились следующие

симптомы: «эмоциональный дефицит» (человек становится резким, грубым, у него преобладает плохое настроение, но сохраняется способность видеть эти изменения); «эмоциональная отстраненность» (приобретенные психологические защиты проявляются в исключении эмоций из деятельности, т.е. в профессиональной деформации личности, при этом субъекты совместной деятельности и общения обесцениваются); «личностная отстраненность» (деперсонализация проявляется в восприятии другого человека как объекта для манипуляций, в деформации установок, принципов, системы ценностей, в антигуманистическом настрое, при этом эмоциональное выгорание часто смыкается с психопатологическими проявлениями личности, с невротоподобными или психопатическими состояниями). Полученные данные могут быть интересны специалистам, осуществляющим психологическое сопровождение сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России.

*«Проблемы единого социокультурного информационного пространства»,
Чехия, 15–22 апреля 2015 г.*

Сельскохозяйственные науки

**ПРАВО НА ИДЕНТИЧНОСТЬ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Местникова А.Е.

*Финансово-экономический институт,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: linamestnikova@gmail.com*

Языковыми правами наделяются все народы, но их значимость наиболее актуализируется в отношении коренных малочисленных народов, поскольку в многонациональных обществах миноритарные языки находятся под угрозой возможного исчезновения, что фактически приводит к утере этнической идентичности их носителей.

Высокое предназначение языка в исторических судьбах каждого народа определяет его как неповторимое явление общечеловеческой культуры. «Язык является одной из важнейших составных частей жизни, культуры и идентичности коренных народов и неразрывно с ними связан. Языки отражают многие ценности и концепции коренных народов, а также их историю и развитие» [3, с. 10]. Поэтому не вызывает сомнения то, что именно языковая политика выполняет важнейшую роль в процессе обретения нациями своей реальной государственности.

Важность соблюдения языковых прав коренных народов, как «неотъемлемых и фундаментальных прав, естественным образом вы-

текающих из их права на самоопределение» [1, с. 3]. Сегодняшний день является несомненным фактом. Каждое государство при соблюдении языковых прав коренных народов решает свои специфические задачи, но при этом выработались некоторые общие стандарты проведения языковой политики, утверждающих:

1. Наличие в государствах государственных, официальных языков;
2. Использование языков коренных народов и меньшинств при осуществлении контактов с органами государственной власти и правосудия;
3. Включение в общие школьные программы обучения предметов по истории и культуре коренных народов и национальных меньшинств;
4. Преподавание языков меньшинств и организация обучения на языках меньшинств;
5. Реализацию права на создание частных школ;
6. Обеспечение права коренных народов и меньшинств осуществлять свободный обмен информацией;
7. Право коренных народов и меньшинств на использование собственных имен.

Языковые права коренных народов и национальных меньшинств есть составляющая национального права, как особой системы правовых норм, регулирующих развитие национальностей и межнациональных отношений.

Нормативные и законодательные акты о языках неизбежно затрагивают общественно-